

— Оба они те еще штучки, — проворчал Сюй Цзян, но выражение его лица при этом смягчилось.

Наконец, когда эта шумная парочка удалилась, Гу Цзинъюэ сослалась на усталость и отправилась в свои покои отдохнуть. Служанки приготовили ей ванну. Проверив температуру воды и убедившись, что она идеальна, Гу Цзинъюэ сняла верхнюю одежду, оставшись в легком платье на бретельках до колен. Она добавила в воду ароматный порошок и уже собиралась погрузиться в ванну — за день она порядком вспотела, и к вечеру чувствовала себя крайне некомфортно.

Приподняв подол, она было шагнула в воду, как вдруг раздался щелчок. Кто-то ворвался в комнату, и знакомый нежный голос окликнул ее по имени. Гу Цзинъюэ обернулась и застыла, глядя на женщину в черном платье. Она поспешно опустила подол и, охваченная паникой, закрыла пылающее лицо руками.

— Почему ты не постучала!

Раздраженный возглас заставил остолбеневшую гостью прийти в себя. На ее нежном лице проступил румянец, и она пробормотала:

— Я... я не знала, что ты уже разделась.

Боже мой! Гу Цзинъюэ, терзаемая стыдом, отвернулась, не в силах вымолвить ни слова. Она ведь не просто разделась, она успела раздеться до... самой шеи!

— Все в порядке, Цзинъюэ, — Бай Мулань, заметив ее смущение, улыбнулась, пытаясь успокоить ее. — Мы же подруги, ничего страшного, если я увидела...

Хотя в этом мире союзы между людьми одного пола ничем не отличались от разнополых, из-за более сильного притяжения инь и ян большинство пар все же состояли из мужчины и женщины. Из-за различий в физиологии здесь дружба между женщинами была несколько более тесной, чем между мужчиной и женщиной.

Гу Цзинъюэ понимала это, но поскольку Бай Мулань изначально появилась в статусе ее невесты, она никак не могла воспринимать ее как обычную подругу. Она медленно поднялась, накинула на плечи халат и, взяв себя в руки, обернулась:

— Что случилось?

— Сначала искупайся, я... я подожду тебя снаружи, — Бай Мулань ободряюще улыбнулась и, не дожидаясь ответа, выбежала из комнаты.

Во дворе уже начинало темнеть, и закатные лучи окрашивали все вокруг в багряные тона. Бай

Мулань коснулась щек и поняла, что они горят, словно в огне. Она похлопала себя по лицу, чувствуя, как бешено колотится сердце, готовое вот-вот вырваться из груди.

Ни в прошлой жизни, ни в этой она еще никогда не видела обнаженного женского тела. Даже с Гу Юмэн у нее не было такой близости. В голове стоял образ увиденного: нежная кожа, окутанная паром, и прекрасное лицо, залитое краской стыда, когда та обернулась к ней. Бай Мулань прижала ладони к щекам, ощущая неведомое доселе волнение.

После ухода гости Гу Цзиньюэ уже не могла насладиться купанием. Смыв с себя дорожную пыль, она оделась и с невозмутимым видом вышла наружу. В конце концов, она была прогрессивным человеком из двадцать первого века, разве пристало ей так смущаться из-за пустяка?

— Помылась? — Бай Мулань первой почувствовала ее приближение, обернулась и улыбнулась. Затем с ноткой кокетства добавила: — Прости за мою бестактность, я не хотела тебя расстроить, Цзиньюэ.

— Я не сержусь, — Гу Цзиньюэ села рядом, ее голос звучал как обычно — холодно и отстраненно. — Что-то случилось?

— Сегодня Бай Лин сказала, что хочет отдать мне одно сокровище. Я хотела обсудить это с тобой, — Бай Мулань задумчиво постучала пальцами по столу.

— Что это за сокровище? — Гу Цзиньюэ стало любопытно, ведь речь шла о государственной реликвии.

— Цзиньюэ, ты слышала о Небесной Сокровищнице? — Бай Мулань решила заинтриговать ее вопросом.

— Нет.

Бай Мулань взяла ее за руку, слегка сжала пальцы и тихо произнесла:

— В этом мире маги обладают десятью видами стихий: металл, дерево, вода, огонь, земля, ветер, молния, свет, тьма и еще одна — духовная. Каждая из них имеет свои особенности и взаимосвязана с остальными. В древности один могущественный маг стихии Воды во время путешествий обнаружил странное течение в океане. Оно двигалось в противоположную сторону, не влияя на остальные потоки. Это было крайне необычно. Не в силах разгадать загадку, он попытался коснуться этого течения своей магией. Как только он пронзил поверхность воды, его магия была разорвана на куски неведомой силой. Он в ужасе попытался отозвать магию, но не смог. Видя, как его сила исчезает, маг решил рискнуть всем и вступил в схватку с этим маленьким потоком. Неизвестно, сколько времени прошло, но однажды он почувствовал, что его магия вновь стала послушной, и поспешил прочь. Вернувшись на берег, он обнаружил, что его магия воды изменилась: теперь она была пронизана тем самым потоком.

Его магия мутировала и получила способность подавлять силу других магов, особенно тех, кто владел стихией Воды. Пораженный этим, он всю свою жизнь посвятил поискам подобных чудес. Он обошел весь континент Цзючжоу и нашел более сотни таких сил. Он назвал их Небесно-земными сокровищами и описал их в книге под названием Небесная Сокровищница.

Небесно-земные сокровища? Еще одно понятие, о котором не было ни слова в книгах. Гу Цзинъюэ молчала, переваривая услышанное, а затем спросила:

— Это сокровище императорской семьи Фэн, о котором ты говоришь, и есть одно из этих Небесно-земных сокровищ?

Бай Мулань кивнула, подтверждая ее догадку:

— Сокровище императорской семьи Фэн называется Черно-белый камень. Это драгоценность, подходящая для тех, кто обладает стихиями Света и Тьмы. Эти стихии очень сильны, но и наносят владельцу огромный вред. Поглотив силу Черно-белого камня, ты значительно снизишь урон от этих стихий, если только разница в силе противников не будет колоссальной... Цзинъюэ, я... я скрыла от тебя одну вещь. На самом деле я двойной маг. Помимо стихии Ветра, я могу использовать магию Тьмы.

Гу Цзинъюэ, которая и так об этом знала, лишь дернула уголок рта, не зная, как отреагировать. Спустя мгновение она отняла руку и серьезно спросила:

— Ты сказала, что нужно поглощать их одновременно?

— Да, — ответила Бай Мулань совершенно искренне.

— Мулань, ты знала об этом сокровище еще до того, как Бай Лин рассказала тебе, и всегда хотела его получить, верно?

— Да.

Глядя на спокойное лицо Гу Цзинъюэ, Бай Мулань почувствовала, как сердце пропустило удар. Казалось, свершилось то, чего она боялась больше всего: Цзинъюэ ее неправильно поняла.

И она не ошиблась. Узнав правду, Гу Цзинъюэ почувствовала тяжесть в груди. Неудивительно! А она-то еще удивлялась: с тех пор как они посетили Академию магии, Бай Мулань проявляла к ней такой странный интерес, а их отношения развивались с невероятной скоростью. Оказывается, у той был свой умысел. Чем больше она думала об этом, тем сильнее становился ком в горле.

Гу Цзинъюэ кивнула и глухо произнесла:

— Хорошо. В любом случае, мне это тоже полезно. Уже поздно, я пойду спать.

Бай Мулань не дала ей уйти. Она схватила ее за руку, притянула к себе и, почти касаясь лицом, прямо посмотрела в глаза:

— Цзиньюэ, ты сердишься.

На лице, которое обычно светилось улыбкой, теперь застыла серьезность. Гу Цзиньюэ чувствовала ее дыхание на своих губах, и знакомое чувство дискомфорта вновь нахлынуло на нее.

— Отпусти, я не сержусь, — Гу Цзиньюэ попыталась вырваться, но безуспешно.

— Ты сердишься, потому что думаешь, что я была добра к тебе только из-за твоей стихии Света. Что я была откровенна с тобой лишь потому, что мне нужно было, чтобы ты помогла мне поглотить Черно-белый камень. Ты думаешь, что я все это время обманывала твое доверие, верно?

Серьезность в ее голосе заставила Гу Цзиньюэ осознать, что та действительно хочет обсудить эту проблему. Поразмыслив, она слегка кивнула.

— Вот как... — Бай Мулань тихо рассмеялась, отпустила ее руки и опустилась на одно колено. Глядя на сидящую перед ней девушку, она произнесла по слогам: — Если я скажу, что ты ошибаешься и у меня не было таких мыслей, ты согласишься мне?

Гу Цзиньюэ приоткрыла рот, готовая задать вопрос, который вертелся на языке. Она хотела спросить: с какой стати я должна тебе верить? Мы знакомы всего несколько дней, ты вроде бы открыла мне свое сердце, но в этом столько совпадений. Слова готовы были сорваться с губ, но замерли. Человек перед ней смотрел на нее таким горячим, пронзительным взглядом, в чистых глазах столько ожиданий... Яркий лунный свет серебрил ее волосы, нежное лицо казалось таким прекрасным, а под черным платьем скрывалась такая грация... Но Гу Цзиньюэ видела только эти глаза, проникающие в самую душу.

Она не могла больше ранить ее. С языка сорвалось лишь два слова:

— Я верю.

В глазах Бай Мулань мгновенно вспыхнул свет. Она вскочила, притянула Цзиньюэ в объятия и прошептала:

— Ты сказала, что веришь мне, Цзиньюэ. Я думала, ты скажешь то, что разобьет мне сердце, но нет. Цзиньюэ, Цзиньюэ, я никогда в жизни не буду тебя обманывать, поверь мне.

— Ладно, ладно, я верю, верю. Отпусти меня, — Гу Цзинъюэ о многом размышляла, но, видя такую радость, невольно и сама почувствовала облегчение.

Бай Мулань послушно отстранилась и, глядя ей прямо в глаза, с жаром произнесла:

— Давай сегодня поспим вместе.

— ...У тебя ведь есть своя кровать, — улыбка на лице Гу Цзинъюэ мгновенно угасла.

— Цзинъюэ, без тебя я не могу уснуть, — жалобный тон, молящий взгляд, словно у маленького зверька — сердце Гу Цзинъюэ дрогнуло, она знала, что снова проявила слабость.

— Ты...

— Цзинъюэ, пойдем ко мне? Моя кровать больше твоей и намного мягче, — Бай Мулань обняла ее за колени и с энтузиазмом начала уговаривать.

Гу Цзинъюэ посмотрела на нее сверху вниз и подозрительно спросила:

— Ты действительно хочешь спать со мной?

— М-м, Цзинъюэ, ты согласна? — Бай Мулань опустила голову, выглядя совершенно поникшей.

— Если нет, то я пойду одна в ту холодную комнату и буду спать на той холодной кровати.

— Иди сюда, — Гу Цзинъюэ понимала, что та манипулирует ею, но ничего не могла с собой поделать. Она чувствовала, что пропала.

Бай Мулань тоже сходила искупаться, а вернувшись в комнату, обнаружила, что Гу Цзинъюэ уже в постели. Присмотревшись, она невольно рассмеялась.

Цзинъюэ завернулась в одеяло с головой, не оставив ни уголка, свернулась калачиком посередине кровати, всем своим видом выражая недовольство.

Гу Цзинъюэ притворилась спящей, но чутко прислушивалась к движениям. Прошло много времени, но тишина не нарушалась. Она подумала, что та ушла, и уже хотела приоткрыть глаза, как вдруг из-под одеяла просунулась рука. Ловкие пальцы, избегая запретных мест, уверенно легли на ее талию. С легким усилием Бай Мулань забралась под одеяло, и комнату наполнил цветочный аромат. Гу Цзинъюэ почувствовала, как мягкое тело плотно прижалось к ее спине. Даже сквозь два слоя одежды это вызвало такой прилив крови, что она была готова взорваться.

Она отчаянно отодвинулась, пытаясь оставить ей хоть пол-одеяла, но та не пожелала отступить, прижалась еще крепче, зевнула и пробормотала:

— Не двигайся, снаружи холодно, с тобой теплее.

— ...А мне жарко.

— Врешь, — Бай Мулань схватила ее за руку и упрекнула: — Руки ледяные, а говоришь — жарко.

— Отойди, я сама согреюсь, — Гу Цзиньюэ предприняла последнюю попытку спастись.

— Не балуйся, завтра дела, спи давай.

Бай Мулань уже несколько раз зевнула, видно было, что она действительно валится с ног. Гу Цзиньюэ не решилась ее больше беспокоить и позволила себя обнимать, мысленно давая себе зарок: завтра она обязательно будет спать одна!

Наступило утро. Позавтракав, Гу Цзиньюэ и Бай Мулань на карете, запряженной Ледяным волком, отправились во дворец. Спустя месяц вожак стаи, увидев Гу Цзиньюэ, пришел в такой восторг, что, если бы не присутствие Бай Мулань, наверняка прыгнул бы на нее, чтобы облизать.

Гу Цзиньюэ погладила его по голове, выражая свою симпатию, и отдернула руку, заметив улыбку Бай Мулань.

— Тебе нравится Сымао?

— Сымао? — Гу Цзиньюэ удивилась, а затем, увидев, куда та смотрит, поняла: — Этого волка зовут Сымао?

— Да, — Бай Мулань кивнула с гордым видом. — Это я придумала.

— ... — Гу Цзиньюэ едва сдержала смех. Она никак не ожидала, что этот величественный белый волк носит такое милое имя, к тому же придуманное главной героиней.

— Он тебе нравится, Цзиньюэ? Если нравится, я подарю его тебе. А потом помогу заключить контракт с другим мощным магическим зверем, — Бай Мулань наклонилась к ней с воодушевлением.

— Контракт с магическим зверем?

— Ага. Как станешь магом, я отведу тебя, и мы найдем зверя для контракта.

— Можно заключить контракт только с одним зверем? — продолжала расспрашивать Гу Цзиньюэ. Прежняя владелица тела жила на самом дне и ничего об этом не знала.

— Да.

Пользуясь случаем, Гу Цзиньюэ задала еще кучу вопросов. Получив общее представление, они прибыли на место. Выйдя из кареты, они увидели густой лес. Бай Мулань огляделась, интуитивно понимая, где находится сокровищница.

— Третья тетушка! — послышался голос сзади. Обернувшись, они увидели Бай Лин и Сюй Цзян. Обе выглядели не лучшим образом: глаза Бай Лин были красными и опухшими, явно после слез, а Сюй Цзян была хмурой и едва удостоила их холодным приветствием.

Что случилось? Гу Цзиньюэ было любопытно, но сейчас важнее было другое, поэтому она отложила вопросы на потом. Четверка под предводительством Бай Лин двинулась вглубь леса.

В отличие от молчаливых и угрюмых Бай Лин и Сюй Цзян, настроение Бай Мулань было превосходным. Она держала Гу Цзиньюэ за руку и мягким голосом рассказывала ей названия деревьев.

В глубине леса стояла древняя каменная стела, поросшая мхом. На лицевой стороне было высечено: Кровное родство — ключ, сокровище откроет врата.

— Нам сюда, — Бай Лин отошла в сторону, чтобы они могли лучше рассмотреть стелу, и достала из сумки квадратный каменный предмет.

— Государственная печать? — Бай Мулань узнала вещь и была удивлена.

— Да, ключ от сокровищницы — это печать.

Бай Лин ножом полоснула себя по ладони, и ярко-алая кровь хлынула на печать. Когда основание печати полностью пропиталось кровью, она бережно установила ее на вершину стелы и приложила раненую руку к камню, позволяя крови стекать вниз.

— Это... — Стела была огромной, почти в человеческий рост. Гу Цзиньюэ беспокоилась, глядя, как Бай Лин щедро делится кровью.

— Сколько времени это займет? — Бай Мулань нахмурилась. Из всех племянников и племянниц ей были дороги только шестой племянник и эта третья племянница, которую она сама выбрала. Видеть, как та теряет столько крови, было неприятно. Кровное родство — ключ...

если бы она сама была... то могла бы помочь, но увы...

— Все хорошо, думаю, это не займет много времени. К тому же я маг стихии Воды, самовосстановление поможет, — Бай Лин покачала головой, прося не беспокоиться, и сосредоточенно уставилась на стелу.

Время шло. Кровь Бай Лин постепенно стекала по иероглифам, впитываясь в землю и окрашивая ее в багряный цвет.

Прошло уже больше пятисот миллилитров. Гу Цзинъюэ не отрывала глаз от раны. В ее прежнем мире донорская норма не превышала четырехсот миллилитров. Хотя она не знала местных порядков, но если так пойдет и дальше, Бай Лин просто не выдержит.

Стела по-прежнему не подавала признаков жизни. Прошло еще полчаса, и Гу Цзинъюэ, обеспокоенная, тихо прошептала:

— Мулань...

Не успела она закончить, как лицо Бай Мулань изменилось, и она бросилась вперед. Гу Цзинъюэ увидела, что Бай Лин без сил осела на стелу, все еще прижимая к ней окровавленную руку.

Сюй Цзян сделала несколько шагов вперед, поддерживая ее, и с тяжелым лицом произнесла:

— Довольно, убери руку.

Бай Лин покачала головой, не желая слушать.

Гу Цзинъюэ сжала свою магию в чистейший поток и, взяв ее за другую руку, медленно передала энергию.

— Если не хочешь слушать генерала Сюй, послушай меня. На сегодня хватит, — Бай Мулань удержала ее и серьезно посмотрела в глаза.

— Если не получится сегодня, разве получится завтра? — обессиленно прошептала Бай Лин. — Лучше уж воспользоваться шансом и довести дело до конца.

— Не волнуйся, в следующий раз все получится, — утешила ее Бай Мулань. — По ряду причин я не могу помочь, но ведь в императорской семье не только ты одна. У тебя есть три брата и сестра, а у меня — еще один брат. Если сложить вашу кровь, ее точно хватит. Завтра пусть они отдадут свою!

Это должно было утешить, но при этих словах лицо Бай Лин, и так бледное, стало мертвенно-белым.

Гу Цзинъюэ легонько толкнула Бай Мулань и тихо прикрикнула:

— Зачем ты ее пугаешь!

— Я имела в виду, что сегодня мы закончим, — Бай Мулань перехватила руку Цзинъюэ и беспомощно добавила: — Послушайся, Бай Лин...

— Подождите, — Бай Лин вдруг оттолкнула их и, указывая на стелу, широко открыла глаза. — Кажется, получилось!

Все обернулись к стеле: восемь иероглифов, еще недавно залитых кровью, теперь излучали слабое золотое свечение.

— Это... — Гу Цзинъюэ, стоявшая ближе всех, подалась вперед, чтобы рассмотреть получше, но Бай Мулань мгновенно притянула ее к себе.

Ослепительный свет внезапно вспыхнул, поглощая всех присутствующих. Бай Мулань рывкнула Сюй Цзян:

— Защити Бай Лин! — а затем закрыла глаза Гу Цзинъюэ.

<http://bllate.org/book/19147/1880409>